

Рецензия на: Тортика (Лобанова) М. В. Между молотом европейской модернизации и наковальной евразийских империй: миражи центризма в социал-демократической практике Болгарии и России (конец XIX – начало XX ст.). – Харьков: ХГАК, 2015. – 794 с.

“В мудрости Востока и Запада мы видим уже не враждебные, борющиеся силы, но полюса, между которыми раскачивается жизнь...” – эти слова, некогда сказанные Германом Гессе, можно, по всей видимости, отнести и к выводам М. В. Тортики (Лобановой), монография которой “Между молотом европейской модернизации и наковальной евразийских империй...” является предметом настоящего историографического анализа.

Характерный для ряда современных философов, политологов и историков отказ от тезиса о вторичности духовного и политического развития Востока, критика аналогичных, прочно устоявшихся штампов, говорящих об “ущербности” и атактичности традиционалистских настроений в данном регионе, – все это позволило автору указанной монографии обратиться к методологии компаративного анализа. Следствием подобной практики стало создание особого комплексного подхода к историческому исследованию, целью которого является изучение общественно-политических функций восточноевропейского социалистического центризма, сложившегося в условиях цивилизационного взаимодействия различных субкультур Запада и Востока.

Итак, на авансцену рассматриваемого исследования был выведен традиционный для Российской империи вопрос об адекватности ее геополитического контекста логическим построениям западников и славянофилов, иными словами – тот классический вопрос, ответ на который на протяжении более чем двух столетий пытались дать П. Я. Чаадаев, А. И. Герцен, В. Г. Белинский и Ф. И. Достоевский. В первом приближении, очевидно, можно говорить о том, что спор этот в России выиграла западники, тем самым расчистив путь классовой концепции марксизма, этой на тот момент квинтэссенции западной общественно-политической мысли и фундаменту ее политической мощи. Однако уже Н. А. Бердяев писал о весьма самобытной интерпретации данного направления в Российской империи, о той особой традиционалистской силе, которая изменила определяющие параметры российского марксизма, превращая его во что-то принципиально иное, весьма далекое от общепринятых на Западе духовных поисков и политических ценностей. Понятно, что подобные тенденции не могли быть всего лишь случайным пароксизмом российской политической истории, напротив, как представляется, они явственно отражали общие тенденции, характерные для динамики социал-демократических отношений в Восточной Европе на рубеже XIX–XX вв.

В качестве иллюстрации подобных отношений автором был избран политический разлом болгарского марксизма, внутренняя дисперсность которого, по всей видимости, была дополнительно связана с особым влиянием османской государственной идеологии, равно как и со спецификой, характерной для деятельности национально-революционных организаций (например, ВМОРО) в ее европейских провинциях. И действительно, сталкиваясь с постоянным давлением Европы,

подчиняясь мощной цивилизационной парадигме, сложившейся в Малой Азии и на Ближнем Востоке, Балканы оказались на перекрестке геополитических интересов великих держав, что привело ряд болгарских партий к идее о необходимости развития собственной балкано-средиземноморской политической субкультуры. В дальнейшем на практике это вылилось в создание многочисленных проектов Балканской, в некоторых случаях даже Восточной, общественно-политической конфедерации. Именно этот аспект стал одним из центральных направлений в историческом исследовании М. В. Тортики (Лобановой). Распределяя четко структурированные социал-демократические партии Болгарии в строгой зависимости от их геополитических приоритетов, автор сумела очертить круг внешнеполитических задач болгарской “левицы”, готовой, в условиях легализации своего политического положения, выступать в поддержку не пользовавшегося симпатией среди большинства болгарских марксистов младотурецкого руководства.

Так сложился самобытный, сугубо центристский проект Восточной конфедерации, включавший в себя не только перспективу социализации Балкан и Турции, но и более умеренную концепцию общедемократического развития указанного региона. Более того, в рамках данного проекта допускалось политически, экономически и даже цивилизационно оправданное сосуществование балканских стран с Османской империей, первоначально в формате османистского, а позднее тюркистского и даже пантюркистского государства. На практике подобная национально-государственная программа болгарского левого центризма, с одной стороны, опиралась на перспективу создания региональной межпарламентской лиги, с другой – являлась следствием достаточно плотных отношений, существовавших между болгарскими центристами и крайне левым крылом (группа Санданского-Чернопеева) македоно-одринской революционной организации (ВМОРО).

Особый интерес в данном контексте представляют архивные материалы из коллекции Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), впервые вводимые автором в научный оборот. Так, представленные в монографии материалы позволяют говорить об еще одном, очевидно, косвенном следствии национальной политики болгарской “левицы”, представители которой оказались втянутыми в дипломатическую игру, связанную со стратегическими планами внешней разведки Германии, реализуемыми А. Парвусом (Гельфандом) в Турции через младотурецкую партию и, соответственно, через связанные с ней национальные организации.

Впрочем, эти специфические моменты политических взлетов и падений, неожиданных выигрышей и таких же стремительных потерь лишь придают объемность историко-цивилизационному контексту анализируемой монографии. Благодаря чему автор словно смотрит через калейдоскоп сменяющих друг друга исторических событий на сложный рисунок политической жизни Балканского региона, находящегося в эпицентре притязаний России, европейских государств и их ближневосточных задач. Причем задачи эти решаются над бездной консервативного сознания масс, готовых на подсознательном уровне противопоставить стремительности модернизационных процессов молчаливое упорство нравственных традиционалистских императивов.

Собственно, исходя из феномена подобного противостояния, автор и предлагает закрепить осознание целей и сущности левого центризма, стремившегося в контексте классовых задач современной ему эпохи примирить Запад и Восток или, скорее, предложить самостоятельный путь политического и социокультурного развития не только Балканского, но и всего Восточноевропейского региона.

Безусловно, делая заявку на столь глубокое проникновение в ткань политических процессов, протекавших на Востоке и Юго-Востоке Европы в конце XIX –

начале XX ст., автору стоит ознакомиться не только с материалами болгарских и российских архивов, но и с содержанием тюркоязычных источников, отложившихся в собраниях турецких архивов. В то же время очевидно, что презентуемое М. В. Тортикой (Лобановой) историческое исследование более чем актуально, особенно в контексте современной исторической парадигмы, а отмеченные недостатки – это не столько недостатки, сколько призыв к дальнейшей работе по осмыслению тех сложнейших задач, которые, как уже отмечалось выше, ставит перед собой автор монографии “Между молотом европейской модернизации и наковальной евразийских империй: миражи центризма в социал-демократической практике Болгарии и России (конец XIX – начало XX ст.)”.

С. И. Лиман